Войско Лихтина разбило лагерь в двух ячейках (в шести километрах) от обрывов. На огороженной территории размещались сотни казарм, а в центре красовался роскошнейший шатер.

Внутри, посередине происходило совещание, штабные офицеры и командиры различных дивизий стояли в рядах по обе стороны. На заднем плане восседал Вил в огромном кресле и с недобрым видом выслушивал доклад о потерях от штабистов.

"... Шесть командиров, восемьсот двенадцать пехотинцев, двести девяносто девять раненых. Все".

Закончив доклад, начальник штаба вернулся в строй. Не только пятьсот солдат, которых они отправили в обход для внезапного удара, были уничтожены, но еще они потеряли множество воинов, когда Шестая Принцесса оказала неожиданно ожесточенное сопротивление.

"Около тысячи убитых в схватке с врагом, насчитывающим и сотни человек!?"

Вил швырнул бокал об пол, стекло громко разбилось.

"Что я скажу брату? Скажу, что потерял тысячу человек зря, а Шестую Принцессу захватить не удалось?"

Начальник штаба снова шагнул вперед.

"Но случилось еще и нечто непредвиденное. Ваше Превосходительство тоже должно были это видеть. Такое трудно назвать человеком в привычном понимании!"

И правда, им следовало опасаться человека в черном. Он внезапно возник на поле боя и в мгновение ока рассекал и рубил солдат.

Но --.

"Хах, вы хотите, чтобы я сказал брату, что один человек убил тысячу? Если я так скажу, я голову потеряю!"

Не в силах скрыть свое разочарование, Вил отпихнул кресло. Кресло врезалось в стол и с грохотом разлетелось на части. Вил, все еще недовольный ситуацией, схватил одного из командиров.

"... У него действительно была невероятная сила. Но кто позволил ему творить все, что вздумается? Это вы, командиры!"

"... Я был так напуган этой бесстыдно выставленной напоказ силой, что мне оставалось только отступить!"

"Вы жалки! И вы еще воины Княжества Лихтина!"

Он отшвырнул командира и по очереди впился взглядом в лица своих людей в шатре.

"С наступлением ночи мы начнем полномасштабное наступление. Отступать запрещено. Тот, кто с этим не согласен, пусть выйдет. Я сниму с него голову".

Ожидалось, что бой будет несложным. В обычных условиях он должен был завершиться за несколько часов. Вот почему они оказались неготовы к ночному сражению и в результате дали врагу такую фору.

"Никого, значит. Что ж, совещание окончено. Немедленно назначьте замену погибшим командирам. Спать вам некогда. Придумайте хороший план до рассвета, или я обращу никудышных в рабство".

Его подчиненные хлопнули левым плечом по правому, встали на одно колено и хором сказали:

"Как прикажете".

Вскоре после этого в шатер вбежал гонец с обеспокоенным выражением лица.

"Вражеское нападение! Численность неизвестна! Идет атака!"

Все остолбенели. Это было понятно: враг почти полностью уничтожен, он не мог пойти в атаку. Усомнившись, Вил переспросил:

"... Что ты сказал?"

"Повторяю! Идет атака! Численность неизвестна! Идет атака!"

"Чушь... Враг уже на пороге гибели".

Вил поспешно покинул шатер. Следом за ним выскочили штабные офицеры и командиры различных подразделений. Раздались крики, вопли, топот копыт, пришедшие на отдых солдаты заметались в панике.

"Что это значит! Вы утверждаете, что подошло вражеское подкрепление!"

Оставшиеся вражеские силы, как предполагалось, состояли в основном из пехоты и лучников. Кавалерии не было, а если бы и была, то это могло бы быть подкрепление. Но это было невозможно.

"Нет... Неужели мой брат проиграл?"

И тут его осенило.

"Нет, дело не в этом".

Вил поспешно отрицал это. Их основная сила из двенадцати тысяч должна была атаковать крепость Берг. Если их не победить, враг не получит никаких подкреплений.

— Я слышал, что враг — Воинственная Дева, но...

Всего два дня назад он организовал отряд для захвата Шестой Принцессы и прибыл сюда. Неважно, насколько кто-то превозносится как «Воинственная Дева», она не сможет одолеть двенадцать тысяч человек. Но если это не подкрепление, то не представляется возможным судить о ситуации.

Помимо растерянного Вила, штабной офицер разносил указания каждому командиру.

— Вернитесь к командованию своими подразделениями! Соберитесь здесь, когда все успокоится.

— Ха!

Один из командиров попытался убежать, но рухнул на землю. За трупом приблизился мальчик со старым копьем в руке.

— Слава богу... Я уже раздумывал, что бы я сделал, если бы военный совет не состоялся.

Мальчик вздохнул с облегчением.

— Хыыы!

Один из штабистов вскрикнул и упал на задницу. Отбросив старое копье, мальчик взял меч у мертвого командира.

— Ага. Хорошо ухоженный. Видно, что он принадлежал человеку с хорошей трудовой этикой.

Когда мальчик быстро взмахнул мечом в сторону, отлетела голова сидевшего штабиста. Появление на поле боя черного мальчика, который творил бесчинства. Внушенный страх не исчезнет легко и заставил потемнеть лица штабистов и командиров различных подразделений, которые попятились назад.

— Я не могу отпустить тебя. Если мы отпустим тебя, некоторые люди будут недовольны.

Мальчик переместил меч в горизонтальное положение и метнул его. С глухим стуком — меч вонзился в лоб рыдающему штабисту. Вверх взметнулся брызги крови, и остальные, увидев это, вскрикнули и попытались убежать.

— Я же говорил тебе. Я тебя не отпущу.

Но мальчик их не отпустил. Они превратились в плоть и кровь, когда произносили молитву о спасении.

— Черт возьми!

Остался только Вил, и он торопливо скрылся в шатре. А мальчик поднял меч из внутреннего искажения и пошел за ним.

— Куку, я не знаю, кто ты, но ты такой же, как младенец перед этим мечом.

Улыбка Вила стала шире, когда он взял в руку украшенный драгоценными камнями меч.

— Д… духовное оружие?

Мальчик пожал плечами и опустил меч на обломки стоящего рядом стула. Ударяя снова и снова, меч выплеснул кровь из внутреннего искажения.

— …Что ты делаешь?

Вил недоверчиво поднял брови, глядя на мальчика, который начал вести себя непредсказуемо. Мальчик обернулся, и в его руке оказался предмет, который можно было выбросить, не способный сохранить свой вид меча.

— Знаешь, я узнал от своего шурина, что люди могут быть жестокими, потому что они рациональны, и в это я почему-то проникся верой.

— О чем ты?

— Я задам тебе несколько вопросов, и хочу, чтобы ты ответил на них.

— Я… Что за черт ты несешь?

Вил закричал, онемев от того, что мальчик не умеет вести беседу.

— Я бы начал с твоих пальцев, но поскольку у меня мало времени, давай начнем с твоих рук.

Мальчик исчезает из виду. Когда снова становится виден, на Вила смотрит бездна. Потом он посмотрел на свою руку, которая мучительно болела. Зубчатый клинок, как пила, врезался в его плечо.

— Аааааах!

— Вопрос. Ты убил Диоса-сан?

— Гаахxx!?

Он получил пинок в лицо, и его огромное тело отлетело.

— Гууухххх, п-помогите… ——мне!

Вил выпустил духовное оружие, схватился за руки и корчился от невыносимой боли.

— Дальше, нам выбрать лодыжку? Пожалуйста, я надеюсь, ты ответишь мне до того, как

умрешь.

Вил взглянул вверх, но увидел небытие. Эмоции не приходили ему в голову. Существовало нечеловеческое существо, что-то такое, из-за чего он задавался вопросом, человек ли это вообще. Он вспомнил, как солдаты на передовой сошли с ума и повторяли одни и те же слова снова и снова.

То, что они говорили хором, звучало как — «бесконечное отчаяние».

“П-пожалуйста, хватит… Я сдаюсь… Мы проиграли”.

С разбитым сердцем Вил склонил голову к земле.

“Почему?”

“Правила для военнопленных согласно нашим двусторонним соглашениям. Излишнее насилие и убийство тех, кто сдался——”

Слова Вила прервал парень с темными волосами.

“Не знаю. Я не имперский солдат, понимаешь? Меня это не касается”.

“…А?”

“А вот на мой вопрос ты так и не ответил. Времени нет. Ты заговоришь, если я отрублю тебе ногу?”

Парень подошел к нему, небрежно болтая.

“Аааа!”

Вогнав лезвие в ногу Вила, парень выдохнул ледяным дыханием.

“——Ты убил Диоса-сана?”

Когда Хиро вышел из палатки, небо на востоке начало едва заметно светлеть. Обычно ему пришлось бы напрягать зрение, чтобы не споткнуться. Но теперь часть пустыни излучала яркий световой источник, в котором не было необходимости.

Это был лагерь армии Княжества Лихтина.

Теперь он был не только безжизненным и жестоко разрушенным, но и охвачен огнем. Многие солдаты сгорали дотла, и в воздухе стоял странный запах, загрязнявший его. По округе скакала лошадь без седока, а в центре этого адского зрелища черноволосый мальчик — Хиро — смотрел на разбитую палатку.

Затем к Хиро подъехала лошадь и резко остановилась рядом с ним. Девушка, сидевшая верхом на ней, спрыгнула, заставив свои рыжие волосы развеваться.

“Хиро!”

Девушка, которая набросилась на него с несколько нетерпеливым лицом — Лиз, осмотрела тело Хиро, касаясь его то тут, то там.

“Ты ранен? Тебе где-нибудь больно?”

Когда она начала трогать его лицо, Хиро горько усмехнулся, а его щеки покраснели.

“Все в порядке. Как видишь, беспокоиться не о чем”.

Он поднял руки и тут же покрутил туловищем из стороны в сторону, чтобы доказать, что он в порядке. Глаза Лиз смягчились, и она облегченно вздохнула.

“Слава богу — но почему ты пошел один?!”

Рука пронеслась по воздуху с невероятной скоростью.

“Мугу”.

Она схватила обе его щеки одной рукой.

“Хияя, не могу же я с собой ничего поделать”.

“Понятия не имею, о чем ты говоришь! Требую извинений!”

Сила, исходящая от ее тонких пальцев, заставила его челюсть скрипеть. В конце концов, не было возможности это объяснить и он не мог должным образом извиниться.

“Отныне ты будешь сообщать мне, когда собираешься атаковать вражеский лагерь. Я тоже хочу сражаться вместе с тобой”.

“Фууааа”.

Взглянув на Хиро, который послушно закивал, Лиз наконец убрала руку. Пока Хиро поглаживал ноющую щеку, Лиз произнесла: “Ага”, словно ее посетила идея.

“Между прочим… Хиро, ты умеешь обращаться с мечом, да?”

“Небесный Император” был пристегнут к поясу Хиро. Лиз присела и оценивающе осмотрела его.

“Хуаа~… Если присмотреться, он очень красивый. Мой “Пламенный Император” тоже красивый, но этот действительно прекрасен, не правда ли?”

Лиз вытащила свой “Пламенный Император” и принялась сравнивать их, словно оценивая. На лбу у Хиро выступил липкий пот. Он не знал, как это объяснить.

Нет — объяснить никак нельзя, ведь это сейчас утерянный меч или что-то вроде того, это меч героя из тех, что были тысячу лет назад. Такого он не мог сказать.

Эээ, ну как же я — и крикнув это про себя, Хиро решил солгать.

“Я нашел его на обочине дороги после того, как оставил Лиз”.

“Э…. ты нашел?”

“Д-да. Он был такой красивый, что я взял его с собой”.

“Хеее, не верится, что ты нашел такую штуку посреди пустыни, недалеко от маленькой страны

Баум”.

“Д-да, я тоже так думаю!”

Любой понял бы, что это ложь, но, похоже, она поверила ему; он не был уверен, действительно ли она была невинной или просто по природе своей недалекой.

Кроме того, она сказала: “Я чувствую силу могущественного духа… Здесь есть что-то особенное… Н-нет, может, это из-за сильного влияния короля духов. Поэтому——” она начала серьезно беспокоиться.

Что до Хиро, тот факт, что грудь Лиз полностью открыта в прорезях ее доспехов, становится проблемой. Возможно, это то, о чем говорят, когда произносят “Одна трудность за другой”.

Поскольку она смотрит на “Небесного Императора”, повиливая телом, ее груди, какими бы узкими они ни были, изменили форму достаточно, чтобы продемонстрировать свою упругость. Пот на ее мягкой белой коже возбудил его вожделение, а ее фигура вызвала желание выпустить наружу его неукротимое желание.

Подумав, что это больше никуда не годится, он убрал Лиз из поля зрения и посмотрел на большую тень позади себя.

“М-малыш… этот вид, наверное, прекрасен!”

Мускулистый мужчина, как медведь на коне, заслонил ему обзор. Он почувствовал, как жар моментально остыл. В его руке был сверкающий меч. Причина, по которой он дрожит, вероятно, в том, что он отчаянно пытается подавить желание убить.

“Т-ты ошибаешься.”

“В чем ошибка? Ты наглый человек, который держит принцессу на коленях и растянул ее под своим носом!”

“Я не заставлял ее вставать на колени!”

“Заткнись, ты жел

ал ее добродетель с самого начала нашего путешествия, не так ли?”

“Ты перескакиваешь через историю! Подожди! Пожалуйста, послушай меня!”

Затем Лиз встала и повернулась к Трису.

“Я знаю, что вы двое хорошо ладите, так что успокойтесь. В любом случае, что происходит с положением дел на войне?”

“Ммму… л-ладим? Ваше Высочество, это не——.”

“Расскажи о ситуации. Мы на вражеской территории?”

“Гунх! С-спасибо этому маленькому мальчику, как вы видите, нет сомнений, что мы побеждаем.”

Сначала Хиро поручил им собрать лошадей, которых они бросили по пути. Как и ожидалось,

собрать всех было невозможно, поэтому они собрали около шестидесяти лошадей, разделили их на три группы и начали штурм с трех направлений. Лишь несколько ведущих воинов были на своих лошадях.

У остальных не было хозяев на лошадях, поэтому они иногда убегали прямо во время атаки. Если бы был дневной свет, их подвергли бы насмешкам и издевательствам, но в темноте это было бы не смешно. Топот копыт, эхом отдающийся в безмолвной пустоши, окруженной темнотой, создает иллюзию множества людей.

Вражеские солдаты были измотаны дневным боем. Это было неожиданным нападением, когда они не могли принять спокойное решение. Было бы мало солдат, которые оказались бы достаточно смелыми, чтобы встретиться с сокрушающими черепа подковами.

“И есть только несколько врагов, которые сбежали, убивая друг друга.”

Хиро заставил несколько пехотинцев переодеться вражескими солдатами, а затем воспользовался неразберихой, чтобы проникнуть в ряды противника и приказать им атаковать. Разные войска остались в панике, поскольку их командующий отсутствовал из-за военного совета.

Никто из них не хотел умирать; они хотели выжить любой ценой. Именно поэтому вражеские войска, пребывая в состоянии недоверия, убивали друг друга. Остальное время Хиро нападал на главную палатку, так что каждый командир не мог остановить хаос.

“Понятно… спасибо за ваши усилия. Соблюдайте бдительность. Есть вероятность, что вражеские солдаты могут прятаться поблизости. Как только вы исследуете местность, соберите всех здесь.”

“Да!”

Трис положил руку на грудь и помчался по лагерю на своей лошади. Лиз, ставшая свидетельницей этого, повернулась к Хиро.

“Как это было, Хиро?”

“…..”

Хиро молча указал большим пальцем на превратившуюся в пепел палатку.

“Он мертв?”

“Да.”

“Понятно…”

Между ними воцарилось молчание на несколько секунд, прежде чем Лиз заговорила с обеспокоенным выражением лица.

“Я не знаю. Часть меня рада, что мой враг мертв, а другая часть чувствует пустоту. Я не знаю, что делать с этими чувствами…”

“Когда-нибудь… ты поймешь.”

Точно так же, как я, пробормотал в душе Хиро.

Она слишком чиста, в хорошем или плохом смысле. Иногда это приводит к жестоким результатам. Если бы Лиз была там, она бы приняла его капитуляцию. Из-за тяжелых оков шестой принцессы она бы подавила свои собственные чувства.

Таковы были мысли Хиро, и он не спрашивал её о чувствах. Кто-то может назвать это высокомерием, размышлением и суждением о чём-то сообразно своим желаниям. Но он не считает ошибкой то, что он напал на главного актёра, исходя из собственных представлений.

(Нужно как можно скорее похоронить семена своих несчастий.)

Среди ослепительного солнечного света, пролившегося с восточного неба—жалостный звон прорезал грустный воздух. Хиро закатил глаза и взглянул на источник звука—это была девушка с руками на щеках.

“Унх! Хватит об этом беспокоиться!”

Лиз, закрывшая веки и вытерпевшая боль, с освежённым лицом произнесла:

“Хиро, мы идём встречать моего дядю!”

В дикой местности распускается одинокий красный цветок. Он драгоценнее и прекраснее любого драгоценного камня.

(Мне не следовало беспокоиться о ней… ведь она его потомок.)

Хиро горько усмехнулся, но:

“В первую очередь я выражу свою благодарность!”

Она прыгнула на растерявшегося Хиро.

“Ээ? Эээ?”

“Хиро, ты дал мне возможность жить. Я никогда не забуду этот долг благодарности!”

Нежное прикосновение к его щеке, а когда он понял, от чего исходит прикосновение, её тело отстранилось.

“Пожалуйста, и дальше продолжай в том же духе!”

“Ха… Да, оставь это мне.”

——Как и можно подумать, с улыбкой ты выглядишь хорошо.

http://tl.rulate.ru/book/44014/3807581